Они посмотрели в сторону Лу Цианя.

Лу Циань не взглянул ни на одного из них, лишь повернул голову к человеку в своих объятиях, и в его голосе по-прежнему не было никаких эмоций:

— Домой?

Цзи Лянь выдал удивленное «а?».

После чего снова притворился вусмерть пьяным: обняв Лу Цианя за плечи, он зашагал обратно.

Стоило им только закрыть дверь, как снаружи кто-то окликнул их!

Цзи Лянь расслышал отчетливо: судя по всему, этот человек его отчитывал…

Едва переступив порог, Лу Циань тут же оттолкнул его от себя.

Цзи Лянь пошатнулся и чуть не врезался в стену…

Пластырь на шее покачал головой и потерся о его голень.

Придерживаясь за стену, он дошел до стоявшего вплотную дивана и сел, а массируя переносицу, и вовсе полулежа откинулся на спинку.

Только спустя долгое время он махнул рукой стоявшему рядом Лу Цианю:

— Братишка.

— Принеси-ка мне стакан воды…

Хотя помутнение рассудка было напускным, в баре его и вправду накачали от души — полбутылки крепкого алкоголя, и Цзи Ляню требовалось еще какое-то время, чтобы окончательно прийти в себя.

— Я тебе не братишка. — С самого возвращения лицо Лу Цианя стало еще холоднее, помогать с водой он явно не собирался. Бросив взгляд на окно, он обратился к Цзи Ляню:

— Тебе нравятся такие?

— А? Да нет, я его даже не знаю. — Цзи Лянь прикрыл глаза тыльной стороной ладони, изображая еле живой вид.

Лу Циань снова глянул в окно.

Он вспомнил, как перед самым входом тот мужчина орал ругательства о том, что стоило завести новую пассию, как он тут же притворился незнакомцем.

Усмехнувшись, Лу Циань бросил:

— А у тебя напрочь отсутствует совесть.

Цзи Лянь не расслышал, что тот сказал, и просто завалился набок на диване.

С закрытыми глазами, то ли заснув, то ли нет.

Лу Циань какое-то время понаблюдал за ним.

Переведя взгляд с него на лежавшие на журнальном столике бумаги, он понял, что сейчас вести с ним какие-либо разговоры бесполезно.

И собрался было вернуться в комнату.

Но стоило ему сделать движение, как лежавший до этого Цзи Лянь резко сел и ухватился за полу его рубашки:

— Проводи меня в комнату.

Лу Циань: «…»

И хотя в душе он противился этому всеми силами, ему все же пришлось поднять прислонившегося к дивану парня и повести наверх.

Шаги Цзи Ляня были шаткими, и по дороге наверх он продолжал ворчать:

— Что за манера строить такую длинную лестницу в доме, где почти никто не живет… Завтра же велю ее разобрать!

Лу Циань счел его слова пьяным бредом.

Однако стоило ему затащить мужчину в комнату, как Цзи Лянь и вправду достал телефон и позвонил Чэн Чжо.

Выслушав что-то с той стороны, он остался весьма недоволен:

— Дом изначально отделывал я, тут не поспоришь, но времена меняются…

— Мм… мм… ладно-ладно, я понимаю, что это нереально.

— Но можно же установить в доме какой-нибудь лифт? Я замучился вверх-вниз бегать, так и до работы добираться расхочется…

Похоже, именно эта фраза и была главной целью звонка…

Лу Циань прислонился к косяку его спальни, собираясь уйти, как только тот закончит говорить.

Но в самый последний момент его окликнули:

— Ох, кстати, братишка, перекинь пару слов моему дядюшке Чэну.

С этими словами Цзи Лянь протянул телефон.

Не зная, какую еще дурь тот затеял, Лу Циань остался стоять на месте и трубку не взял.

— Тц.

Цзи Лянь цыкнул языком и просто включил на телефоне громкую связь.

Обращаясь к собеседнику, он произнес:

— Он сейчас рядом со мной, говори с ним напрямую.

В динамике тут же послышался голос Чэн Чжо.

Сперва он, исполняя служебные обязанности, обратился к нему как «молодой господин Лу», в точности следуя распоряжениям их генерального директора Цзи, а затем перешел к сути.

Дел оказалось всего два: во-первых, завтра за ним кто-нибудь заедет, чтобы отвезти в школу

для оформления восстановления.

Второе касалось его дедушки.

Старику исполнилось шестьдесят семь, и делать ли химиотерапию или эндоскопическое иссечение, можно будет решить только после полного медицинского обследования в больнице, после чего также планировался консилиум с участием привлеченных экспертов.

Чэн Чжо поинтересовался, когда тот сможет вернуться, чтобы лично сообщить обо всем старику, ведь с этим нельзя было тянуть.

Понимая всю серьезность ситуации, Лу Циань тут же ответил:

— Тогда завтра я съезжу домой, в школу пока не поеду.

Едва его голос смолк, как Цзи Лянь подскочил на кровати:

— Ни в коем случае, в школу идти придется!

Лу Циань бросил на него косой взгляд и сам забрал из его рук телефон.

Нажав на отбой, он сбросил вызов.

К этому моменту Цзи Лянь уже полностью протрезвел.

Выпрямившись, он взял дело в свои руки:

— Ты отправляйся в школу, а за твоим дедушкой я отправлю Сяо Лю. Он привезет его, сначала они отдохнут в гостинице напротив больницы, а уже потом мы займемся организацией обследований.

Лу Циань отказался:

— Не нужно, он не привык жить в чужих отелях.

Цзи Лянь умолк и, сидя на постели, задумчиво уставился перед собой.

Спустя мгновение он громко цыкнул:

— Тогда пусть переезжает к нам. Все равно в этом доме два этажа, столько пустых комнат простаивает.

Лу Циань, уже дошедший до выхода, при этих словах обернулся и в упор посмотрел на него:

— И как ты собираешься нас представить?

Наши с ним отношения, если выражаться мягко, — это совместное проживание, но на самом деле я для тебя — товар, купленный и проданный.

Его продала приемная мать — продала вот этому человеку.

Он не собирался рассказывать об этом дедушке: в столь преклонном возрасте любые резкие перепады настроения могли пагубно сказаться на его здоровье, старику нельзя было волноваться.

— Хочешь сказать, что мы связаны исключительно деньгами? — Лу Циань пристально вглядывался в него.

Холод в его глазах казался способным заморозить человека до костей.

Однако на этот раз недоумение отразилось на лице Цзи Ляня:

— Разве торговля людьми у нас не вне закона? Старик вполне может заявить на меня в полицию!

К тому же он помнил, что этому пареньку еще не исполнилось и восемнадцати.

Прибавив к этому несовершеннолетний возраст, Цзи Лянь решил, что бояться на самом деле должен он сам.

Лу Циань сперва замер, а затем отвел взгляд в сторону:

— Разве таким, как вы, есть дело до законов…

— Ну так скажи, что я твой брат. А если тебе совсем противно, можешь объявить меня своим другом — помогать друг другу среди друзей вполне нормально!

Лу Циань по-прежнему молчал.

Но взгляд, которым он одарил собеседника, ясно говорил о том, что тот полоумный.

Не видевший за обе свои жизни столь упрямого человека, Цзи Лянь зевнул:

— Ладно-ладно, решено. Я чертовски устал и должен выспаться, завтра вставать ни свет ни заря.

С этими словами он сполз с кровати.

И расстегнул верхние пуговицы на рубашке.

Наблюдая, как тот сАдUт верхнюю одежду, Лу Циань инстинктивно отвел глаза:

— Те люди — твои друзья?

— С сегодняшнего дня уже нет. — Отозвался Цзи Лянь, и в его голосе прозвучала даже некоторая обида:

— Стоило приехать туда, как они тут же начали заливать в меня алкоголь. Пытались влить в рот, заливали за воротник, совсем с катушек съехали.

Качая головой, он мысленно поклялся, что ноги его больше не будет на подобных сборищах.

Такое крепкое и резкое пойло шло в сравнение с домашней сладенькой водичкой?

Закончив ворчать, он снова перевел взгляд на Лу Цианя, моргнул и с ангельским выражением лица произнес:

— Ну всё, братишка.

— Принеси-ка мне бутылочку кокосового молока, пить хочется.

Ледяное кокосовое молоко летом — такое наслаждение…

Лу Циань захватил кокосовое молоко и заодно прихватил стакан воды, но когда поднялся наверх, человек на кровати уже спал.

Судя по влаге на теле, он лишь на скорую руку ополоснулся под душем, раскинувшись звездой поверх простыней; кондиционер был выставлен на семнадцать градусов, а краешек одеяла кое-как наброшен на бедро.

Пластырь с шеи он уже содрал, и теперь там темнели несколько красных следов, оставленных его же утренней хваткой.

Тогда его ногти едва ли не на миллиметр вонзились в кожу, и зрелище все еще выглядело жутковато.

Лу Циань некоторое время молча разглядывал эти следы.

Слегка поджал губы.

Поставив воду рядом, он выходя притворил за собой дверь, постоял на пороге и снова бросил взгляд внутрь.

Вернувшись в соседнюю комнату, он обнаружил у дверей маленькую коробочку.

Это был телефон.

Под ним лежала записка —

Кому: Дорогому братишке

Спасибо, что спас мою жизнь сегодня вечером.

От: Твоего лучшего в мире старшего брата.

Лу Циань: «……»

Ему еще не доводилось встречать столь непредсказуемого человека.

Подняв телефон вместе с запиской, он вошел в комнату.

Эта спальня преобразилась со времени его первого появления здесь: прежде в ней не было ничего, кроме кровати, а на стенах темнели лишь крепежные кольца, из-за чего помещение больше походило на темницу.

Мало того, что кольца исчезли, здесь появились письменный стол и гардероб, причем книжная полка над столом тянулась прямо до самого потолка, позволяя расставить ряды книг.

Лу Циань молча огляделся.

Затем вытянул из стопки разнородных книг чистую тетрадь для черновиков.

Открыв ее, он начал делать записи с самой первой страницы.

То, насколько подробно он все распишет.

Станет мерилом того, как сильно расстроится проспавший всю ночь Цзи Лянь, когда увидит это утром.

Сидя напротив него, Лу Циань протянул ему аккуратно составленный список:

— Всё здесь.

Цзи Лянь взял бумаги, чтобы ознакомиться.

Перевернув пару страниц, он поднял голову, и в его голосе прозвучало обиженное недовольство:

— Тебя обязательно так четко разделять нас?

Хотя он действительно намеревался задобрить маленького главного героя, по его мнению, все эти вещи и так были задолженностью прежнего владельца тела; запирать нищего сироту в доме — поступок сам по себе бесчеловечный.

К тому же —

Все эти блага достались нынешнему Цзи Ляню даром, так почему бы не поделиться?

Будто делят честно награбленное!

Стараясь не смотреть на его персиковые глаза, Лу Циань продолжил прерванную мысль:

— Это только часть. Что касается последующих расходов на лечение и восстановительное питание моего дедушки, точную сумму я пока не знаю, поэтому буду приносить чеки, а ты сможешь просто дописывать их сюда.

— Считай эти деньги моим долгом, я обязательно верну их тебе в будущем.

Цзи Лянь умолк.

Он собирался сказать что-то еще, но, заметив глубокий взгляд собеседника, поймал отражение двух темных точек в его неподвижных зрачках.

http://bllate.org/book/38708/4873181